

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-419

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2024 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Русакова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Моисеевой Ирины Леонидовны, Сидоровой Надежды Ивановны, Сенина Вячеслава Витальевича о признании не действующими в части пункта 3 требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской и Ивановской областей, в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области, графического описания требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской области, и координат (характерных) поворотных точек графического описания участков, расположенных за границами территории исторического поселения (на территории Костромской и Ивановской областей), в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области, утвержденных приказом Министерства культуры Российской Федерации от 14 декабря 2018 г. № 2221,

по апелляционным жалобам Моисеевой И.Л., Сидоровой Н.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2024 г. по делу № АКПИ24-490, которым в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителей административного истца Моисеевой И.Л. – Кискиной Е.В., Черновой С.В., представителя административного истца Сидоровой Н.И. – Кузнецовой Е.А., поддержавших апелляционные жалобы, возражения представителя Министерства культуры Российской Федерации Белова С.А. относительно доводов апелляционных жалоб, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего апелляционные жалобы необоснованными, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры России) издало приказ от 14 декабря 2018 г. № 2221 (далее также – Приказ), которым утверждены требования к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской и Ивановской областей, в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области (далее также – Требования к градостроительным регламентам), согласно приложению № 3; графическое описание требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения на территории Костромской области (далее также – Графическое описание), и координаты (характерных) поворотных точек графического описания участков, расположенных за границами территории исторического поселения (на территории Костромской и Ивановской областей), в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области (далее также – Координаты поворотных точек), согласно приложению № 4.

Приказ прошёл антикоррупционную экспертизу в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), по результатам проведения которой зарегистрирован названным министерством 29 января 2019 г., № 53616, и размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 1 февраля 2019 г.

Пунктом 3 Требований к градостроительным регламентам предусмотрено, что территории, не подлежащие застройке (участки Л-1), устанавливаются с целью сохранения ландшафта береговых склонов с зелёными массивами, которые являются не только характерными элементами панорамы, но и играют роль ширмы, скрывающей диссонирующую застройку. На территории

регламентных участков генеральным планом поселения (населённого пункта) должно предусматриваться размещение массивов зелёных насаждений (абзац первый).

Устанавливаются на территориях зелёных зон и участках, свободных от застройки, в границах населённых пунктов Серково, Гравийный Карьер и Сунгурово, воспринимаемых с охраняемых видовых площадок и трасс исторического поселения (абзац второй).

В границах участков разрешается: ведение хозяйственной деятельности в соответствии с видами разрешённого использования земельных участков; осуществление природоохранных и природовосстановительных мероприятий, проведение работ по защите рельефа от естественного разрушения; капитальный ремонт и реконструкция существующих объектов инженерной инфраструктуры, строительство подземных объектов инженерной инфраструктуры; капитальный ремонт, реконструкция существующей и строительство улично-дорожной сети; благоустройство территории (устройство лестниц, дорожек, площадок, ограждений из жердей (слег) или с просветами не менее 50 процентов, размещение малых архитектурных форм); размещение рекламных конструкций с параметрами не более 1,2 м х 1,8 м (абзацы третий – девятый).

Административные истцы обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями, в которых Моисеева И.Л. и Сидорова Н.И. просили признать не действующим пункт 3 Требований к градостроительным регламентам в части отнесения населённого пункта Гравийный Карьер к населённым пунктам, в границах которых устанавливаются территории, не подлежащие застройке (участки Л-1); Сенин В.В. – признать не действующим данный пункт в полном объёме, а также просили признать не действующими Графическое описание и Координаты поворотных точек в части описания контура № 2 регламентного участка Л-1. В обоснование заявленных требований указали, что Приказ в оспариваемой части издан с превышением предоставленных Минкультуры России полномочий, не соответствует положениям статьи 59 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия), нарушает их права как собственников и пользователей земельных участков, препятствует в использовании участков по назначению, а также в получении их в собственность для эксплуатации возведённых на них строений.

Нарушение своих прав оспариваемыми положениями административные истцы связывают с отнесением принадлежащих им на праве собственности и предоставленных в аренду для ведения личного подсобного хозяйства земельных участков, расположенных за границами территории исторического поселения федерального значения город Плес Ивановской области (далее также – Историческое поселение), в частности, в посёлке Гравийный Карьер Красносельского района Костромской области, к регламентной зоне (Л-1), не предусматривающей застройку.

Административный ответчик Минкультуры России, заинтересованное лицо Минюст России возражали против удовлетворения административных исков, указав, что Приказ издан федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением требований, предъявляемых к принятию нормативных правовых актов, их государственной регистрации и опубликованию, в оспариваемой части соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов административных истцов не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2024 г. в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

Не согласившись с таким решением, Моисеева И.Л., Сидорова Н.И. в апелляционных жалобах просят его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административных исков. Повторяя в жалобах изложенные в административных исках доводы о незаконности в оспариваемой части Приказа и нарушении им их прав и законных интересов, административные истцы считают, что суд первой инстанции при разрешении данного дела неправильно применил и нарушил нормы материального права, неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и не дал надлежащей оценки всем доводам административных истцов; выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела и требованиям законодательства Российской Федерации. Ссылаются на то, что Приказ издан Минкультуры России с превышением полномочий, в нарушение положений Градостроительного кодекса Российской Федерации и Закона об объектах культурного наследия, так как устанавливает требования к градостроительным регламентам для участков Костромской и Ивановской областей, расположенных за границами территории исторического поселения федерального значения города Плёс Ивановской области и нарушает права и законные интересы административных истцов.

Минкультуры России в письменных возражениях не согласилось с доводами апелляционных жалоб, полагая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, вынесенным с учётом правовых норм и обстоятельств, имеющих значение для дела.

Минюст России в отзыве на апелляционную жалобу поддержал правовую позицию по данному делу, изложенную в суде первой инстанции, и просил рассмотреть жалобы административных истцов в отсутствие представителя министерства.

Административные истцы Моисеева И.Л., Сидорова Н.И. и Сенин В.В. в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке, их явка в судебное заседание не признана обязательной, в связи с чем препятствий для рассмотрения и разрешения данного административного дела в их отсутствие не имеется.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской

Федерации оснований для их удовлетворения и отмены решения суда не находит.

Закон об объектах культурного наследия регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры. В Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации (преамбула).

Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении должна осуществляться при условии обеспечения сохранности объектов культурного наследия, включённых в реестр, выявленных объектов культурного наследия, предмета охраны исторического поселения в соответствии с названным федеральным законом. В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия, включённых в реестр, выявленных объектов культурного наследия, предмета охраны исторического поселения градостроительная деятельность в таком поселении подлежит особому регулированию в соответствии с указанным федеральным законом, Градостроительным кодексом Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункты 1, 2 статьи 60 Закона об объектах культурного наследия).

В силу подпункта 31 пункта 1 статьи 9, пункта 6 статьи 59 названного закона перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации (далее – исторические поселения федерального значения), предмет охраны исторического поселения федерального значения, границы территории исторического поселения федерального значения, требования к градостроительным регламентам в указанных границах утверждаются федеральным органом охраны объектов культурного наследия в установленном им порядке.

Названные функции согласно пункту 1, подпунктам 5.2, 5.3.21 пункта 5 Положения о Министерстве культуры Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590, осуществляет Минкультуры России.

Правительство Российской Федерации постановлением от 28 ноября 2013 г. № 1095 утвердило требования к определению границ территории исторического поселения, в силу которых разработка проектов границ территории исторического поселения осуществляется проектной, научно-исследовательской или другой организацией, обладающей опытом работы в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, по инициативе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления (пункт 2). Границы территории исторического поселения определяются на основании материалов по обоснованию границ территории исторического поселения, в том числе историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований (пункт 3).

Действующим на день издания оспариваемого нормативного правового акта Приказом от 29 июля 2010 г. № 418/339, утверждённым Минкультуры России и Министерством регионального развития Российской Федерации (утратил силу в связи с изданием Приказа от 4 апреля 2023 г. № 839), город Плёс был отнесён к числу исторических поселений (пункт 26).

Приказом Минкультуры России от 4 апреля 2023 г. № 839 город Плёс Ивановской области включён в перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации.

Согласно Приказу Минкультуры России от 26 декабря 2014 г. № 2450 «Об утверждении границ территории и предмета охраны исторического поселения федерального значения город Плёс Ивановской области» предметом охраны данного исторического поселения являются в том числе композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения, перечень которых приведён в приложениях № 1, 2 к предмету охраны (пункт 6 приложения № 2).

Суд правильно исходил из того, что Приказ принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти – Минкультуры России – на основании проведённых обществом с ограниченной ответственностью «Градостроительная мастерская» историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований, с учётом ландшафтно-визуального анализа видовых раскрытий исторического поселения, направленного на развитие территорий, расположенных в бассейне видовых раскрытий (за пределами исторического поселения), и обеспечение сохранности панорам и видов исторического поселения, отражённого в научно-проектной документации.

Из материалов административного дела видно, что научно-проектная документация «Проект требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения и требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории исторического поселения, в которых находятся точки основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плёс

Ивановской области» (далее также – документация, Проект), разработана обществом с ограниченной ответственностью «Градостроительная мастерская» (город Иваново) в 2017 г., в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в сфере охраны объектов культурного наследия и нормами постановления Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1095 «Об утверждении требований к определению границ территории исторического поселения», оснований сомневаться в достоверности представленных в ней сведений у Минкультуры России не имелось.

Указание Моисеевой И.Л. в апелляционной жалобе на отсутствие согласования указанной документации с уполномоченными органами местного самоуправления в области архитектуры и градостроительства, в частности с органами местного самоуправления Подольского, Прискоковского и Сидоровского сельских поселений Костромской области, а также региональным органом в сфере государственной охраны объектов культурного наследия, не свидетельствует о нарушении процедуры согласования указанного проекта. Как следует из содержания пункта 5 Порядка включения населённого пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории, утверждённого приказом Минкультуры России от 12 июля 2016 г. № 1604 (далее – Порядок) (пункт 4 Порядка, утверждённого приказом Минкультуры России от 27 марта 2014 г. № 534 и действующего на дату издания Приказа), направление документов, перечисленных в пункте 3 Порядка, на рассмотрение в уполномоченный в области архитектуры и градостроительства орган местного самоуправления и региональный орган охраны объектов культурного наследия не предусмотрено.

Материалами административного дела подтверждается, что представленный Минкультуры России Проект был предметом обсуждения на заседании секции «Градостроительного регулирования в исторических поселениях» Научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры Российской Федерации 29 марта 2018 г. Из протокола данного заседания видно, что на нём присутствовали представители как Департамента государственной охраны культурного наследия и Комитета Ивановской области по охране объектов культурного наследия, так и председатель комитета архитектуры и градостроительства, главный архитектор, а также директор департамента имущественных и земельных отношений Костромской области. В целях обеспечения сохранности и комплексного развития исторического поселения проектные материалы были также разработаны обществом с ограниченной ответственностью «Градостроительная мастерская» и по результатам проведённой совместной работы с Градостроительным Советом города Плёс, фондом «Корпорация развития Плёса», департаментом архитектуры и градостроительства Костромской области.

В связи с чем утверждения административных истцов о ненадлежащем и недостаточном согласовании указанной документации не соответствуют действительности и противоречат исследованным материалам дела.

Как правомерно указано в обжалуемом решении, при издании Приказа были соблюдены требования Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851, Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 73 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Проект Приказа был размещён Минкультуры России на официальном сайте (regulation.gov.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 12 апреля 2018 г. для публичного обсуждения с 27 апреля по 11 мая 2018 г. и для проведения независимой антикоррупционной экспертизы с 27 апреля по 13 мая 2018 г. Поскольку в названные сроки замечаний и предложений по нему не поступило, Приказ в установленном порядке был зарегистрирован в Минюсте России и опубликован для всеобщего сведения.

С учётом изложенного суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Приказ принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения его в действие.

В силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов, форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт или его часть нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Рассматривая и разрешая данное административное дело, суд первой инстанции выполнил приведённые законоположения и пришёл к обоснованному выводу о том, что Приказ в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает и не ограничивает прав административных истцов в упоминаемых ими аспектах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 59 Закона об объектах культурного наследия историческим поселением в целях этого федерального закона являются включённые в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населённый пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения.

Предмет охраны исторического поселения утверждается уполномоченным органом государственной власти применительно к каждому историческому поселению и включает: исторически ценные градоформирующие объекты – здания и сооружения, формирующие историческую застройку и объединённые масштабом, объёмом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами; планировочную структуру, включая её элементы; объёмно-пространственную структуру; композицию и силуэт застройки – соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов; соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озеленёнными); композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения. Территорией исторического поселения является территория в границах соответствующего населённого пункта. Границы территории исторического поселения могут не совпадать с границами населённого пункта. Требования к определению границ территории исторического поселения устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункты 2, 3, 8 статьи 59 поименованного федерального закона).

Объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия, объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения, как сохранившиеся, так и утраченные, границы зон охраны объектов культурного наследия, границы территорий объектов культурного наследия, границы территории исторического поселения, точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения, отображаются в историко-культурном опорном плане исторического поселения, составляемом на основе историко-архитектурных, историко-градостроительных, архивных и археологических исследований (пункт 4 приведённой выше нормы закона).

Статья 60 Закона об объектах культурного наследия, регулирующая градостроительную, хозяйственную и иную деятельность в историческом поселении, закрепляет, что градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении должна осуществляться при условии обеспечения сохранности объектов культурного наследия, включённых в реестр, выявленных объектов культурного наследия, предмета охраны исторического поселения в соответствии с названным законом (пункт 1). Особое регулирование градостроительной деятельности в историческом поселении осуществляется органами местного самоуправления и включает в том числе разработку применительно к территориальным зонам, которые расположены за границами

территории исторического поселения и в границах которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения, градостроительных регламентов, обеспечивающих сохранение таких точек (секторов) (подпункт 3¹ пункта 3); обеспечение согласования в соответствии с названным федеральным законом проектов генеральных планов, проектов правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к территориям исторических поселений федерального значения и территориям исторических поселений регионального значения (подпункт 4 пункта 3). Проекты генеральных планов, подготовленные применительно к территориям исторических поселений федерального значения подлежат согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 4). Проекты правил землепользования и застройки, подготовленные применительно к территориям исторических поселений федерального значения, подлежат согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия в установленном им порядке (пункт 5). Предметом согласования проектов генеральных планов, проектов правил землепользования и застройки, подготовленных применительно к территориям исторических поселений федерального значения, является соответствие указанных проектов утверждённому предмету охраны исторического поселения (пункт 7).

Таким образом, градостроительное законодательство не обуславливает определение предмета охраны исторического поселения федерального значения и требований к градостроительным регламентам в границах его территории содержанием документов территориального планирования – генерального плана поселения, генерального плана городского округа и не ставит их в зависимость от установленных такими документами параметров функциональных зон.

Исходя из приведённых норм законодательства, суд правомерно признал несостоятельными доводы административных истцов, повторённые ими и в апелляционных жалобах, о несоответствии Приказа в оспариваемой части положениям статьи 59 Закона об объектах культурного наследия, как основанные на неправильном толковании норм действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Утверждения в апелляционных жалобах о том, что Минкультуры России при установлении в нарушение положений названной выше статьи закона требований к градостроительным регламентам для участков, расположенных вне границ исторического поселения города Плёс, в частности, в отношении участков, находящихся в населённом пункте Гравийный Карьер, который не является историческим поселением, вышло за пределы своих полномочий, также были предметом рассмотрения суда первой инстанции и обоснованно отвергнуты в связи с их несостоятельностью.

Как правильно указано судом в решении, требования к градостроительным регламентам для участков, расположенных за границами территории

исторического поселения, в которых находятся точки основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Плёс Ивановской области не являются произвольными, установлены Минкультуры России на основании научного обоснования, получившего оценку суда в обжалуемом решении, которому предшествовал комплекс мероприятий по выявлению, обследованию и изучению исторического поселения, направленных на сохранение аутентичности города Плёс в процессе его развития, его планировочной структуры и исторической среды.

Учитывая изложенное, оспариваемые положения Требований к градостроительным регламентам приняты Минкультуры России в рамках предоставленных федеральным законодателем полномочий, на основании приведённых выше требований действующего законодательства с целью сохранности видового восприятия находящихся на территории исторического поселения объектов культурного наследия, а также иных объектов, представляющих собой историко-культурную ценность, и не входят в противоречие с границами территории и предметом охраны исторического поселения федерального значения город Плёс, определёнными приказом Минкультуры России от 26 декабря 2014 г. № 2450, как ошибочно указывают административные истцы в апелляционных жалобах.

Правомерным является вывод суда первой инстанции, что оспариваемые в части Требования к градостроительным регламентам не являются нормативным правовым актом, регулирующим градостроительную деятельность, осуществляемую на территории Костромской области, определяют в оспариваемом пункте 3, что территории, не подлежащие застройке (участки Л-1), устанавливаются на территориях зелёных зон и участках, свободных от застройки в границах населённых пунктов, и прав административных истцов как собственников и пользователей земельных участков и возведённых на них строений не нарушают.

Графическое описание и Координаты поворотных точек в части описания контура № 2 регламентного участка Л-1, расположенного за границами исторического поселения, как правильно указано судом в решении, определяют точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения, не являются документами градостроительного зонирования и прав административных истцов в указанном ими аспекте также не нарушают.

Ссылки административных истцов в обоснование апелляционных жалоб на судебные акты, принятые судами по конкретным делам по вопросу о сносе жилых домов, зданий, строений существующей застройки в зоне Л-1, в которых, по мнению административных истцов, оспариваемый в части Приказ приводится в обоснование принятых решений как акт градостроительного зонирования, устанавливающий градостроительные регламенты Красносельского района Костромской области, ошибочны и не опровергают вывода суда о законности оспариваемого нормативного правового акта в оспариваемой части, так как

правового значения при разрешении данного дела в порядке абстрактного нормоконтроля не имеют.

Вопреки утверждениям в апелляционных жалобах в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению, выводы суда, изложенные в решении о законности оспариваемого в части нормативного правового акта, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Доводы административных истцов (содержащиеся в административном иске и повторённые в апелляционных жалобах), имеющие правовое значение для данного административного дела, были проверены судом и получили надлежащую оценку в решении.

Как следует из содержания административных исков, адресованных суду первой инстанции, и апелляционных жалоб, доводы административных истцов фактически сводятся к целесообразности установленного оспариваемым актом нормативного регулирования, что не может повлечь отмену принятого судом решения, так как оценка такой целесообразности не отнесена к компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

Установив, что Приказ в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, прав и законных интересов административных истцов не нарушает, суд первой инстанции правомерно, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении административных исковых заявлений.

Обжалованное решение суда вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2024 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Моисеевой Ирины Леонидовны, Сидоровой Надежды Ивановны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

И.Н. Зинченко